

- Наставник, с тем мальчиком, что отступил назад, что-то не так?

На глупца ребёнок не походил, значит, причина крылась в чём-то ином – возможно, в нём самом, а возможно, в его семье. Гу Цзыцзю спросил просто из любопытства.

- Не так... У этого малыша чрезвычайно редкий духовный корень рассвета. Однако здешний камень измерения духовных корней слишком груб и, боюсь, способен определить его лишь как ложный духовный корень.

Рядом с этим двором не было огромного камня, как на заставе Цзоли, – только четыре навеса. Для проверки духовных корней там использовались камни размером с арбуз, и от камня на заставе Цзоли они отличались далеко не только величиной.

- Духовный корень прилива? Изменённый корень водного типа?

- Не «прилив». Иероглиф пишется: сверху «солнце», снизу «предзнаменование». Это изменённый корень янского типа. Духовный корень чистейшего ян – величайшее сокровище на пути самосовершенствования, но этот изменённый духовный корень рассвета... делает совершенствование крайне трудным. Вернёмся в секту – расскажу подробнее. Что, хочешь выбрать этого малыша с духовным корнем рассвета?

- Можно позвать его сюда? Я задам ему пару вопросов.

- Можно.

Фигура мальчика с духовным корнем рассвета мелькнула – и он внезапно очутился перед наставником и учеником. Ребёнок на мгновение растерялся. Один из оставшихся двух детей вздохнул, явно разочарованный. Зато у второго лицо перекошилось: глаза выпучились, губы сжались в тонкую невидимую линию, а кожа налилась багрово-лиловым цветом. Мал ещё, а норов уже ого-го.

Гу Цзыцзю не пришлось ничего говорить – Ли Биньчэн сразу отсеял раскрасневшегося до

самой шеи мальчишку.

Сам Гу Цзыцзю даже не взглянул в ту сторону и спросил:

– Малыш, раз у тебя ложный духовный корень, зачем ты всё-таки вошёл сюда?

Если даже Ли Биньчэн назвал совершенствование крайне трудным, значит, оно было не просто трудным, а почти невозможным. Тем более сам ребёнок, скорее всего, считал, что обладает ещё худшим ложным духовным корнем. Ложный духовный корень также именовали «пустым». Люди с таким корнем едва могли совершенствоваться и в лучшем случае достигали великого завершения этапа Заложения Основы – сформировать ядро им не удавалось ни при каких обстоятельствах. Некоторые захудалые секты всё же принимали таких людей, однако не собирались их обучать и использовали лишь как разнорабочих.

Одежда на мальчике была сшита из добротной ткани. Духовный нефрит, висевший у него на поясе, пусть и был самого низкого качества, всё же показывал, что ребёнок происходил из зажиточной семьи. С таким происхождением куда лучше было прожить в мире смертных богатым господином, чем отправляться в какую-то паршивую секту и прислуживать другим.

– Я и сам знаю, что надежды на совершенствование у меня нет. Но если я не могу вступить в секту, разве мне нельзя хотя бы прийти посмотреть?

Гу Цзыцзю решил, что мальчик, который по собственной воле отступил назад, должен быть мягким и уступчивым. Кто бы мог подумать, что на первый же вопрос тот огрызнётся? Гу Цзыцзю слегка удивился. Услышав их разговор, Ли Биньчэн тоже взглянул на ребёнка.

В четыре-пять лет некрасивых детей почти не бывает. У этого мальчика были правильные черты лица, особенно выделялись большие чёрные глаза. Вот только взгляд оставался тусклым и безжизненным. Ребёнок не казался глупым, но производил впечатление безобидного и слабого. Однако внешность обманчива – даже когда речь идёт о таком малыше. Мальчик оказался твёрдым, решительным и со своим мнением.

Когда Гу Цзыцзю поднял голову, Ли Биньчэн спросил:

– Ну как?

– Возьмём его.

– Хорошо. Другой мальчик тоже неплох. Я заберу его и передам своему младшему соученику, твоему дяде-наставнику.

Мальчик, которого подозвали следом, просиял от восторга и тут же сообразительно опустился на колени:

– Ученик И Чжэнь приветствует старшего боевого дядю!

Ли Биньчэн лишь улынулся, не произнес ни слова. Он смотрел на ребёнка, который, услышав их решение, не обрадовался, а лишь растерянно застыл.

И тут системный помощник закричал у Гу Цзыцзю в голове:

[Если я ничего не путаю, хозяин, на этот раз ты наконец-то нашёл довольно важное пушечное мясо... Этот И Чжэнь недолгое время был подручным будущего главного героя, а потом даже погиб ради него.]

[Ага.]

Системный помощник ждал ещё долго, но так и не дождался второго слова.

[QAQ]

На следующей сходке системных помощников, если кто-нибудь снова заведёт тему «818: страдания от хозяина-болтуна», он ткнёт им этим прямо в лицо!

– Почтенные бессмертные, я мечтаю вступить на путь совершенствования, но у меня ложный духовный корень. Если вы возьмёте меня с собой, боюсь...

– У тебя не ложный духовный корень, а духовный корень рассвета, – произнёс Ли Биньчэн. – Твой будущий путь совершенствования окажется несколько труднее обычного, но надежда всё же есть. Ну как, пойдёшь со мной?

Лишь теперь мальчик пришёл в восторг:

– Ученик Дуань Шаобо приветствует наставника!

Затем он посмотрел на Гу Цзыцзю:

– Старший... соученик?

Гу Цзыцзю озадаченно моргнул:

– Почему, обращаясь ко мне, ты колеблешься? Неужели сам хочешь стать моим старшим соучеником?

– Нет-нет! – Дуань Шаобо поспешно замотал головой. – Просто я не уверен, старший соученик и правда старший соученик... или всё-таки старшая соученица?

Гу Цзыцзю посмотрел на Ли Биньчэна и спросил:

– Можно его ударить?

– Не дури, это твой младший соученик! Ты должен заботиться о нём, а не обижать.

«...Наставник, вот если бы ты не улыбался так, что видны все дёсны, я бы тебе поверил».

Системный помощник исподтишка взвыл:

– Младший соученик – хороший человек!

Впрочем, по мнению Ли Биньчэна, Дуань Шаобо нельзя было винить. В своём возрасте Гу Цзыцзю и вправду был очень, очень милым и совершенно неотличимым от девочки. Хотя Дуань Шаобо достался им в придачу, всё же не стоило так уж издеваться над честным ребёнком.

Спрятав обнажившиеся в улыбке дёсны, Ли Биньчэн перешёл к делу:

– Вы двое хотите попрощаться с родными?

Дуань Шаобо поклонился:

- Благодарю, наставник!

Осознав, что ему вскоре предстоит расстаться с семьёй, Дуань Шаобо мгновенно перестал улыбаться, и на смену радости пришла печаль. И Чжэнь выглядел почти так же – его глаза уже покраснели.

- Даю вам три двойных часа.

Больше Ли Биньчэн ничего не сказал, лишь взмахнул рукой. На груди у обоих детей появились эмблемы Пяти Мечей секты Меча. Затем он указал на практика Очищения ци, всё это время наблюдавшего издалека.

Этот маленький городок не мог похвастаться такими богатствами, как застава Цзоли. Нефритовые таблички, которыми пользовались Гу Цзыцзю и остальные, на самом деле были нефритовыми дощечками, пусть и самого низкого качества. Здесь запись делали лишь один раз при входе, а в каждой области сидел ещё один человек, который вёл учёт. Этот практик и был таким учётчиком.

Ему уже перевалило за шестьдесят, однако он всё ещё оставался на восьмой ступени Очищения ци и давно отказался от дальнейшего совершенствования. Он брался за работу, которой брезговали приличные практики, и так едва сводил концы с концами. Когда появился Ли Биньчэн, он даже приблизиться не осмелился. Учётчик думал, что спрятался достаточно далеко, но тут возле его уха внезапно прогремел подобный грому голос:

- Дуань Шаобо и И Чжэня, этих двух детей, забираю я, Ли Биньчэн, достопочтенный меча Заточенного Острия из секты Меча.

- Да! Да-да!

Практик вздрогнул и рухнул на колени. По его лицу потекли слёзы и сопли, а сам он принялся беспрестанно отбивать поклоны.

Взрослый мужчина, а вёл себя хуже неразумного младенца. Разумеется, Ли Биньчэн не стал тратить на него слова. Всё необходимое было сделано. Он взял Гу Цзыцзю за руку и направился прочь.

Гу Цзыцзю увидел, как Дуань Шаобо и И Чжэнь сперва широко раскрыли глаза, а затем принялись озираться по сторонам, но так и не заметили прошедших мимо них Ли Биньчэна с учеником. Стало ясно, что наставник использовал заклинание и отвёл от них чужое внимание.

- Цзыцзю, тебе совсем не любопытно?

- То, на что способен наставник, однажды смогу сделать и я.

- Ха-ха-ха-ха! Хорошо сказано. Я уже давно не бывал в мире смертных. Идём! Наставник отведёт тебя погулять по городу! К тому же... это твоя последняя возможность насладиться смертными яствами.

- Наставник, я знаю, что для совершенствующихся годы пролетают незаметно, но ведь люди смертны, а блюда и рецепты передаются из поколения в поколение. Когда-нибудь я смогу спуститься сам и снова всё попробовать, разве нет?

- Эх... Вот этого ты не знаешь, - Ли Биньчэн, что случилось редко, вздохнул. - Чем глубже станет твоё совершенствование, тем сильнее изменятся все пять чувств. Смертные фрукты ещё ничего - просто покажутся горькими и терпкими. Но мясные блюда... Их не то что в рот взять - даже запах покажется невыносимо рыбным и прогорклым. Всё это время наставник не дышит. Эх... Как же я сожалею, что в те годы не наелся и не напился вдоволь! Ну же, ученик! Тебе предстоит восполнить сожаление наставника!

- ...

- Не бойся! Спускаясь с горы, наставник нарочно взял с собой побольше пилюль для пищеварения, безопасных для смертных! В худшем случае тебе просто придётся пару лишних раз сбегать в нужник!

- Наставник! Как предусмотрительно! Тогда давайте начнём отсюда!

- Хорошо!

Первое заведение – маленькие вонтоны в прозрачном бульоне! За еду!

[Эм... хозяин, пусть он и твой наставник, но необязательно же так старательно укреплять ваши чувства.]

[Укреплять чувства? Нет. Разве не замечательный мне достался наставник? И разве всё это не прекрасно? Про то, что из-за перемен пяти чувств больше нельзя наслаждаться едой, я ни у кого другого не слышал. А ведь смертные яства так радуют своим вкусом! Я хочу как следует запомнить их вкус, аромат, вид и ощущения. В следующий раз мне удастся насладиться ими лишь в новой жизни.]

Гу Цзыцзю пришёл познать всё прекрасное в этом мире. А это, несомненно, тоже было прекрасно.

[QAQ Система больше не хочет разговаривать с хозяином и бросает в него целый галлон слёз!]

Гу Цзыцзю ничего не понял. Может, стоило его утешить? С одной стороны – обиженный системный помощник, с другой – благоухающие ароматами (?) яства. Что важнее?

– Ученик, иди сюда, попробуй этот вонючий тофу! И не надо так смотреть, он очень ароматный!

– И правда ароматный...

– Вот видишь?

Системный помощник? А что с ним? Вонючий тофу и вправду очень ароматный...

[Хнык]

Системный помощник не перевесил даже вонючий тофу. Его ядру было горько... QAQ

В этом безымянном маленьком городе народ жил мирно и зажиточно. Сейчас как раз проходил отбор учеников, но даже в захудалые секты отсюда принимали лишь немногих. Впрочем, это не мешало жителям относиться к отбору как к празднику, случающемуся раз в десять лет. Даже простые горожане, обычно не занимавшиеся торговлей, в этот день готовили одно-два своих лучших блюда и выставляли их на продажу. Богатые семьи и вовсе устраивали непрерывные пиршества для всех желающих. Неважно, выбрали кого-нибудь из их детей или нет, – главное, чтобы все повеселились.

Поэтому Гу Цзыцзю ел, не закрывая рта. К счастью, градоначальник всё предусмотрел и распорядился поставить нужники через определённые промежутки. Иначе Ли Биньчэну пришлось бы то и дело выводить ученика за город по нужде.

– Ученик, вкусно?

Гу Цзыцзю ел только что приготовленную на пару рисовую лепёшку.

– Вкусно. Мягкая и пышная. С цветочным мёдом, грецкими орехами, семечками и кунжутом – сладкая и душистая.

– Тогда дай наставнику попробовать. Эй?! Остался всего один кусочек, зачем ты его разломил?

– Наставник, не потому, что ученик не хочет делиться. Вы сначала попробуйте. Если вам и вправду понравится, я отдам всё остальное. Хорошо?

– Хорошо...

Ли Биньчэн отправил в рот отломленный Гу Цзыцзю кусочек, а затем... У достопочтенного меча, прожившего больше полутора тысяч лет, покраснели глаза!

– Вкусно или нет?

– Невкусно... На языке словно твёрдый песок, а вкус... не поддаётся описанию...

Пока Ли Биньчэн рассказывал, его ученик в два-три укуса доел оставшуюся рисовую лепёшку. Судя по выражению маленького личика, для него это было настоящее лакомство.

QAQ Наставнику обидно, но наставник ничего не скажет.

<http://bllate.org/book/19889/1985354>